

Гурвич И.Н., Щур Н.В., Цветкова, Л.А. Наркопотребление в студенческой среде: поведенческие особенности // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2004. - Том IV. - № 1. – С. 103 – 125.

И.Н. Гурвич, Л.А. Цветкова, Н.В. Щур

НАРКОПОТРЕБЛЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье приведены материалы исследования поведения, связанного с наркопотреблением, четырехсот студентов Санкт-Петербургского государственного университета, отобранных по квотной выборке, репрезентирующие студенческую субпопуляцию в целом. Описано влияние на инициальное наркопотребление и формирование наркотической зависимости макросоциальных факторов, социально-организационных факторов вуза, ценностных и личностных характеристик студентов. На эмпирических данных демонстрируются причины недостаточной эффективности реализуемых превентивных программ. Предлагаются меры по контролю наркопотребления студентами вузов.

Введение

Широкая распространенность употребления наркотиков в российском обществе — свершившийся факт. Реакцию на этот факт в самых различных общественных слоях трудно определить иначе, чем «моральная паника». Ее возникновение обусловлено прежде всего тем, что ни общественность, ни научные работники, ни сотрудники государственных органов оказались не готовы к ситуации массового наркопотребления.

В общественном сознании паническая реакция на наркотизм оказалась преопределена культурной традицией; российская «культура опьянения» традиционна алкогольная. Отсюда существенное преувеличение в массовом сознании как вреда, наносимого наркотиками, так и распространенности наркотизма в обществе.

Однако «алкогольный» характер российской «культуры опьянения» сохранился. Количество лиц, зависимых от алкоголя, превышает количество лиц, зависимых от наркотиков, многократно. Даже в регионах с наибольшим уровнем

наркопотребления доля зависимых не превышает 3 %. Для большинства распространённых в российском обществе наркотиков вероятность формирования зависимости меньше, чем для алкоголя, в том числе и получаемого при употреблении легких спиртных напитков (пиво, джин-тоник и т. п.).

Научные работники к моменту возникновения тяжелой наркоситуации в стране смогли предложить практикам только «медицинскую модель» наркопотребления. Эта модель сформировалась на основе клинических наблюдений над пациентами, либо самостоятельно обратившимися за помощью, либо подвергнутыми недобровольному лечению. Никакой другой формы работы с наркопотребителями, кроме купирования абстинентного синдрома при состояниях зависимости от наркотика, «медицинская модель», естественно, не предполагает. Отсюда вполне закономерна пропаганда специалистами-наркологами и, соответственно, усвоение общественным сознанием представления о тождестве наркопотребления и заболевания наркоманией. Из такого взгляда непосредственно вытекает приоритет медицинских мер в борьбе с наркотизмом.

Работники государственных органов, в большей своей части получившие профессиональный опыт в советский период истории страны, были, и вполне справедливо, убеждены в эффективности тоталитарных методов контроля над производством, хранением, распространением и использованием наркотических веществ. Поэтому государственные органы в борьбе с наркотизмом делали упор на карательно-ограничительные меры, хотя низкая результативность этих мер уже была хорошо известна по опыту государств с либеральной политической и экономической системой.

Несомненно, всем очевидная неэффективность действий ответственных за борьбу с наркотизмом структур сформировала настроения беспомощности, лишь усугубившие «моральную панику» в обществе.

Фундаментальной особенностью распространения наркотиков в обществе является неодинаковость уровня их употребления в различных социальных группах. В России наркопотребление на сегодняшний день носит преимущественно молодежный характер, т. е. локализовано в возрастной группе до 25 лет. Конечно, среди отдельных подгрупп молодежи студенты отнюдь не относятся к наиболее «пораженным» наркотизмом, особенно по сравнению, например, с криминализированными молодежными группировками.

Несмотря на широкое изучение исследователями в различных областях науки проблемы потребления наркотиков, недостаточно внимания уделяется такой теме, как распространение наркотиков в среде студентов. Как оказалось, исследований, посвященных изучению наркопотребления среди студентов, не достаточно. Два наиболее крупных исследования по проблеме наркотизма среди студентов были проведены в 1999 г. в Екатеринбурге, где отмечается высокий уровень заболеваемости ВИЧ / СПИДом и распространения наркомании. В остальных случаях исследователями больше внимания уделяется изучению молодежного и подросткового наркотизма, но отдельно в студенческой среде это явление не рассматривается.

В 1995 г. под руководством Ю.Р. Вишневого по заданию Ассоциации проф-

союзных организаций студентов вузов Свердловской области было проведено исследование «Студент'95: социальный портрет». Методом анкетного опроса изучались такие проблемы студенческой жизни, как материальное положение, уровень профессионального и социального самоопределения, политическая активность, свободное время, взаимоотношения с различными студенческими организациями. Как таковой проблеме наркотизма внимания в исследовании не уделялось. Эта тема была затронута косвенно при выяснении отношения студентов к различным формам девиантного поведения, включая алкоголизм, курение, азартные игры, проституцию.

В ноябре-декабре 1997 г. по заказу комитета по делам семьи, детства и молодежи правительства Санкт-Петербурга во всех районах города было проведено исследование об уровне наркотизации подростков и молодежи. При этом студенты вузов составили 14,3 % от всего количества участвовавших в опросе.

В октябре-декабре 1999 г. в Санкт-Петербурге сотрудниками Института Социологии РАН было проведено популяционное исследование. В рамках этого исследования изучалась группа подростков и молодежи, 12 % из которых являлись студентами вузов. Около 4/5 принимавших участие в исследовании подростков имели опыт употребления препаратов конопли (канабиса), также высока доля лиц с опытом употребления атропиноподобных препаратов. Результаты исследования показали, что стимуляторы и галлюциногены чаще употребляются подростками с высоким образовательным статусом.

В 2001 г. было проведено сравнительное исследование «Студенты в начале и конце XX в.» [1], где приводились данные только о проценте употребляющих наркотические вещества среди опрошенных студентов.

Еще одно исследование «Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания» [2] было проведено в июле 2001 г. центром социологических исследований Министерства образования РФ. Объектом исследования была молодежь Москвы и Санкт-Петербурга в возрасте 12–22 лет (2000 человек). В этом исследовании студенты также не выделялись в отдельную исследуемую группу. Результаты исследования выявили устойчивую тенденцию к значительному росту потребления алкогольных напитков, табака, наркотиков и токсических веществ при постоянном снижении возраста приобщившихся юношей и девушек.

В исследовании «Молодежные субкультуры в республике Татарстан» [3] приводятся данные о том, что развитие субкультуры рэйва шло параллельно с распространением экстази, а очагами рэйва являются дискотеки крупнейших вузов Казани — технологического университета (Monte-party), медицинского института (Doctor-club), где основными участниками вечеринок являются студенты.

В феврале-марте 1999 г. в Екатеринбурге было проведено крупное исследование среди студентов, в котором была предпринята попытка осмыслить отношение молодежи к распространению в ее среде такого явления, как наркомания. На основе полученных данных были выделены основные типы (модели) поведения молодежи в отношении потребления наркотических веществ. Почти половина (46,7 %) имели тот или иной опыт употребления наркотиков. Основ-

ным (модальным) типом отношения молодежи к проблеме употребления наркотиков является «равнодушие». При этом исследователями была отмечена наметившаяся тенденция к большему распространению наркомании среди женщин, чем это было еще в недавнем прошлом. Исследование показало, что среди «чистых» большинство (3/4) составляют девушки. Однако среди «экспериментаторов» юношей и девушек практически поровну. В группе «любителей» и «наркоманов» соотношение полов 2:1. Наметившаяся тенденция не только очевидна, но и опасна: мужчины, будучи по своей природе экспериментаторами-первопроходцами, осваивают социальный опыт (в том числе и негативный), а женщины закрепляют его (консервируют). Вследствие этого данный опыт обретает более устойчивый и необратимый характер.

В октябре 1999 г. был проведен опрос среди студентов Екатеринбурга и Свердловской области [4], посвященный изучению факторов и условий наркотизации молодежи. Опрос показал, что 41 % опрошенных имеют тот или иной опыт употребления наркотиков. Более половины из ближайшего окружения студентов принимают наркотики регулярно (систематически, ежедневно, еженедельно). Практически все опрошенные (87 %) без труда назвали наркотики, популярные в студенческой среде. На первом месте среди популярных — анаша (73 % ответов), на втором — героин (53 %), на третьем — ханка (30 %). Таким образом, виден традиционный стереотип: «Ничего плохого в том, чтобы покурить травку, нет, это легкий наркотик, от него ничего серьезного не будет». Однако наркозависимость идет по нарастающей. Наркотический опыт увеличивается от каждого курса к последующему на 2–3 % и стабилизируется на четвертом курсе, что можно объяснить завершением процесса личностного самоопределения, приобретением функций взрослого человека и более взвешенным отношением к собственным поступкам.

Цель предлагаемой работы — охарактеризовать особенности паттернов поведения, связанных с наркопотреблением, в среде студенческой молодежи Санкт-Петербурга. Исследование наркотизации студентов Санкт-Петербургского государственного университета было выполнено в декабре 2002 г.

С целью обеспечения репрезентативности предварительно была создана модель квотной выборки объемом 400 человек, учитывающая следующие характеристики студентов: изучение гуманитарных или естественнонаучных дисциплин, пол и курс обучения. Отбор на факультетах осуществлялся на основе механической серийной выборки с переменным шагом (шаг обуславливался числом студентов, обучающихся на дневном отделении факультета). Опрос осуществлялся студентами-психологами в здании факультетов, с использованием стратегии многократных посещений (до 3-х обращений). Основной объем материала собран с применением процедуры группового заполнения. Число пригодных для статистической обработки анкет составило 400, как и предусматривалось планом выборки.

Блоки программных вопросов исследования:

I. Социальные проблемы: а) общесоциальные проблемы; б) социальные проблемы студенческой молодежи.

II. Социально-организационные факторы.

III. Ценностные ориентации.

IV. Индивидуальные характеристики.

V. Социально-демографические характеристики.

VI. Антинаркотическая политика и пропаганда.

Статистические признаки, содержащиеся в этих шести блоках вопросов, рассматриваются как факториальные по отношению к признакам, входящим в седьмой блок — VII. Наркотизм.

Социально-демографические характеристики опрошенных

В выборке студенческого исследования, как и было предусмотрено ее планом, практически равно представлены мужчины и женщины. По возрасту почти 2/3 опрошенных составила группа 19 лет и младше и несколько меньше — 1/3 — группа возраста 20–24 года. Более старшая возрастная группа оказались представленной менее чем 1 % опрошенных. Такая возрастная структура, конечно, типична для дневного отделения вузов.

По своей этнической принадлежности почти 9/10 студентов отнесли себя к русским и 4 % составили представители других славянских народов. Несколько более 2 % считают себя представителями западноевропейских, а несколько более 1 % — кавказских народов. Представителями народов финно-угорской и тюркской групп полагают себя по 0,5 % студентов.

Почти 8/10 опрошенных проживают с семьей. По занятости опрошенные распределились следующим образом: работают в настоящее время 27 %, работали ранее, но в настоящее время не работают 24 % и предполагают начать работать до окончания учебы еще 38 %. Только 11 % не собираются работать до окончания вуза.

Респонденты представляли студентов факультетов: геологического, физического, философского и филологического, курсов с 1-го по 4-й, с равным представительством, как это и было предусмотрено планом выборки, всех факультетов (по 25 %) и всех курсов (по 25 %).

Уровень и паттерны употребления наркотиков и / или токсических веществ

Среди всех опрошенных студентов когда-либо в жизни пробовали наркотические и / или токсические препараты не по назначению врача 29 %. Значительно чаще это мужчины, и несколько чаще — работающие или работавшие в прошлом. Прежде всего это студенты физического факультета (36 %), и менее всего — филологического факультета (17 %), что может объясняться половым составом студентов. Геологический и философский факультеты заняли по этому признаку промежуточное положение (32 %).

По отдельным препаратам удельный вес пробовавших их студентов таков (от числа пробовавших хотя бы один раз в жизни, в порядке снижения их доли):

Каннабиолы («план», марихуана, анаша, гашиш) — 89 %. Пробовавшие их значительно чаще проживают одни, причем это студенты младших курсов.

Стимуляторы (эфедрон, «джеф», «винт», «экстази», «скорость», амфетамин) — 33 %. Их пробовали чаще девушки, обычно не русской, а другой славянской наци-

ональности, либо принадлежавшие к кавказским или к западноевропейским народам, не работающие параллельно с учебой.

Ненаркотические анальгетики (трамал, парацетамол) — 30 %. Их чаще пробовали не работающие студенты, причем чаще естественных факультетов — физического (39 %) и геологического (36 %).

Галлюциногены (ЛСД, «грибы») — 28 %.

Атропиноподобные препараты (димедрол, астматол, тарен, циклодол) — 21 % Их также чаще пробовали студенты естественных факультетов — физического (38 %) и геологического (36 %).

Кокаин (включая «крэк») — 10 %.

Опиаты (опий-сырец, «кокнар», кодеин, морфин, промедол, героин) — 9 %.

Барбитураты (барбамил, фенобарбитал и пр.) — 7 %. Пробовали их чаще девушки, проживающие с семьей и обучающиеся на старших курсах филологического факультета (27 %).

Летучие органические соединения (ЛОС) — 6 %. Пробовавшие их — существенно чаще проживающие в семье юноши, не работающие и обучающиеся на момент опроса на старших курсах физического (11 %) факультета.

Согласно студенческому исследованию, возраст, в котором произошла первая проба не прописанных врачом опьяняющих веществ, для половины опрошенных составил 17–19 лет, и еще для 35 % — 14–16 лет. Однако 3 % респондентов указали возраст первой пробы до 7 лет, и 4 % — 20 лет и старше. При этом для юношей возраст первой пробы наркотических/токсических препаратов был значительно ниже, чем для девушек.

На актуальное, т. е. в течение последних 30 дней, употребление препаратов указали 22 % студентов. Сравнение этой цифры с долей пробовавших наркотики / токсические вещества показывает, что лишь 7 % перестали употреблять их после первой пробы. Актуальные потребители — прежде всего студенты геологического факультета (44 %), и более чем вдвое реже — физического (17 %) и философского (16 %) факультетов. Для студентов филологического факультета актуальное употребление опьяняющих препаратов оказалось вообще не характерно. На факультетах, где такое актуальное употребление отмечается, оно присуще прежде всего студентам младших курсов.

Места, где используются препараты, распределились по частоте упоминания студентами-наркопотребителями следующим образом.

В гостях у друзей, знакомых — 57 %. Здесь чаще используют наркотики студенты, проживающие в семье, более старшего возраста и обучающиеся на физическом (71 %) и реже на геологическом (47 %) факультетах.

В местах отдыха (клубы, дискотеки) — 39 %. Здесь чаще используют наркотики студенты славянских этнических корней.

В учебном заведении — 32 %.

В парке, парадной, т. е. вне жилого помещения — 21 %. Значительно чаще здесь употребляют наркотики студенты, проживающие в семье.

Дома — 19 %. Такое использование наркотиков характерно для студентов, проживающих вне семьи и несколько чаще — для обучающихся на гуманитарных факультетах. И, наконец, на работе используют наркотики 7 % студентов-наркопотребителей.

Наркоситуация в вузе

Места и каналы приобретения наркотических препаратов по частоте их упоминания студентами-наркопотребителями распределились следующим образом. Лидируют здесь (57 %) представители наркотической среды — «друзья, знакомые». Далее с одинаковой частотой следуют места отдыха (дискотеки, клубы), аптеки, учебное заведение и близлежащая от него территория (по 14 %). Реже используются такие способы получения наркотиков, как самостоятельное изготовление (из полученного где-то «сырья») и покупка на рынках (соответственно 7 % и 4 %).

Около учебных заведений значительно чаще приобретают наркотики девушки, причем младших курсов. Довольно часто — в 21 % упоминаний — наркотики приобретаются в других местах. Такие места обычно используют не работающие в настоящее время студенты, и только естественных факультетов.

Большинству студентов — 54% — из числа никогда не пробовавших наркотики, предлагали их попробовать. Чаще всего это студенты физического и философского факультетов, и реже — геологического и филологического факультетов. И действительно, более чем у 1/4 всех студентов имеются знакомые, друзья, постоянно употребляющие наркотики, среди учащихся, студентов других учебных заведений города, а у более чем 1/5 — среди студентов своего факультета. Около 1/10 респондентов имеет подобных друзей, знакомых среди студентов других факультетов вуза или среди не учащейся молодежи города.

Таким образом, если студенты сами не употребляют наркотики, они все равно имеют высокую социально-территориальную близость с актуальными наркопотребителями. Наибольшую близость к актуальным наркопотребителям обнаруживают девушки, проживающие в семье и обучающиеся на младших курсах естественных факультетов.

Восприятие наркоситуации самими студентами отличается на отдельных факультетах и варьирует по курсам. В целом, опрошенные студенты университета воспринимают наркоситуацию в своем вузе как более благоприятную, по сравнению с другими вузами города. Такой взгляд на наркоситуацию более присущ студентам младших курсов, особенно физического и филологического факультетов.

Легкость приобретения наркотиков по месту учебы большинство опрошенных оценивали как не отличающуюся от большинства вузов города. При этом наибольшую легкость приобретения наркотиков отметили студенты геологического и философского факультетов, и также младших курсов. В то же время более 12 % опрошенных указало на личное знакомство с одним или несколькими распространителями наркотиков на факультете. Чаще лично знакомыми с наркодилерами в студенческой среде оказались опять же студенты младших курсов, работающие или работавшие в недавнем прошлом и обучающиеся на физическом, геологическом или философском факультетах.

В общем, восприятие студентами наркоситуации на факультетах, как легко заметить, не очень отличается от объективизированных показателей наркопотребления.

Социальные установки к наркотизации

Среди студентов, которым никто и никогда не предлагал попробовать запрещенные Законом опьяняющие препараты, 77 % считают, что сразу бы отказались от такого предложения. Около 1/10 при принятии соответствующего решения ориентировались бы на вид наркотика, и чуть больше — на ситуацию, в которой делалось бы подобное предложение, а также на свое эмоциональное состояние.

Из общего числа опрошенных студентов 85 % воспринимают наркоманию, т. е. сформировавшуюся зависимость от наркотика, как серьезную социальную угрозу, и только 9 % — как индивидуальную угрозу для «слабых» людей. Рассмотрим представления студентов о «риске» формирования наркотической зависимости при систематическом употреблении отдельных групп наркотических / токсических препаратов (ранжировано в порядке снижения воспринимаемого «риска», в условных процентах).

Опиаты — 76 %. Как более высокий оценивают «риск» при употреблении этих препаратов студенты более старшего возраста.

Кокаин — 76 %. Как более высокий «риск» заболевания при употреблении этого препарата воспринимается студентами старших курсов философского факультета, не работающими в настоящее время параллельно с учебой.

Летучие органические соединения — 54 %. Более высокий воспринимаемый «риск» устанавливается у юношей-студентов философского факультета.

Галлюциногены — 53 %. Также более высокий воспринимаемый «риск» — у юношей-студентов философского факультета.

Стимуляторы — 49 %. «Риск» формирования зависимости при их употреблении выше оценивают студенты младших курсов.

Барбитураты — 47 %. «Риск» наркомании при употреблении препаратов этой группы выше оценивают не работающие в настоящее время студенты философского факультета.

Атропиноподобные препараты — 46 %. Несущими больший «риск» формирования зависимости воспринимаются студентами старших курсов философского факультета.

Каннабиолы — 45 %. «Риск» при их употреблении представляется более существенным юношам-студентам философского факультета.

Ненаркотические анальгетики — 34 %. Несущими больший «риск» формирования зависимости воспринимаются чаще старшей возрастной группой студентов.

Как видно из приведенных данных, студенты достаточно адекватно представляют себе «риск» систематического употребления опьяняющих веществ, хотя и несколько переоценивают риск для галлюциногенов и недооценивают для стимуляторов. Обращает на себя внимание систематически повышенная оценка «риска» студентами философского факультета.

Социальные установки по отношению к наркопотребителям изучались посредством проективного вопроса: «Если бы ваш близкий друг (подруга) стали бы употреблять наркотики...» Более половины опрошенных стремились бы

убедить его (ее) отказаться от наркотизации; еще 1/5 посоветовала бы обратиться за помощью к специалисту, и более 1/10 не изменили бы своего к нему (к ней) отношения. Только 2 % оборвали бы в этом случае все контакты с другом (подругой). Приведенные данные свидетельствуют о довольно высоком уровне толерантности студентов к наркопотребителям и о преобладании тенденции «помогающего» поведения в отношениях с ними.

Социально-ситуационные факторы «риска»

Макросоциальная ситуация

Влияние макросоциальной ситуации на наркотизацию в студенческой среде изучалось по индикаторам воспринятых проблем современного российского общества. Приведем эти проблемы в порядке снижения их актуальности, по оценке студентов.

Рост преступности, включая угрозу терроризма — 56 %. Первое место этой проблемы в ряду других может объясняться тем, что опрос проводился вскоре после потрясших всю страну событий на представлении мюзикла «Норд-Ост» в Москве. Далее были названы: бедность — 38 %, наркомания — 37 %, безработица — 34 %, загрязнение окружающей среды — 28 %, политическая нестабильность — 26 %, распространение СПИДа — 24 %, межэтнические конфликты — 20 %, алкоголизм — 18 % и проституция — 1 %.

Более 1/3 опрошенных отметили, что перечисленные проблемы затронули лично их или их семьи. Также приведем эти проблемы в порядке снижения частоты их упоминания студентами: бедность — 23 %, безработица — 21 %, загрязнение окружающей среды — 20 %, политическая нестабильность — 14 %, рост преступности — 14 %, алкоголизм — 13 %, межэтнические конфликты — 4 %, наркомания — 3 %, распространение СПИДа — менее 1 % и проституция — менее 1 %.

Сравнение воспринимаемых и лично переживаемых студентами проблем показывает, что по таким проблемам, как СПИД и наркомания, подобно терроризму, студенты скорее разделяют присутствующие в обществе оценки. Исключением здесь является проституция, по-видимому, в силу того, что к ней не привлечено общественное внимание. Оценки других проблем основаны скорее на личном, в том числе и уже приобретаемом профессиональном опыте и знаниях, примером чему может служить вариация воспринимаемых проблем окружающей среды по факультетам.

Восприятие и переживание студентами социальных проблем российского общества оказывает широкое и многообразное воздействие на наркопотребление в студенческой среде. Инициальная проба наркотических и / или токсических веществ чаще происходит при относительно высокой воспринимаемой актуальности таких общесоциальных проблем, как безработица и распространение СПИДа (!), и переживаемой актуальности проблем алкоголизма и наркомании. Возраст первой пробы наркотиков оказывается более старшим при высокой актуальности таких воспринимаемых проблем современного российского общества, как загрязнение окружающей среды и преступность. По отдельным группам наркотических препаратов прослеживаемое статистически влияние социальных проблем таково.

Опиаты. Их употребление ассоциировано с выраженой низкой воспринимаемой актуальностью проблемы проституции и почти настолько же высокой переживаемой актуальностью проблемы алкоголизма.

Стимуляторы. Употребление препаратов названной группы связано с актуальностью для студентов общесоциальных проблем вдвое слабее по сравнению с опиатами. Здесь не актуальны воспринимаемые проблемы загрязнения окружающей среды и межэтнических конфликтов, но актуальны переживаемые проблемы безработицы, загрязнения окружающей среды и межэтнических конфликтов.

Галлюциногены. Не актуальны воспринимаемые проблемы бедности, безработицы, загрязнения окружающей среды, наркомании, межэтнических конфликтов. Напротив, актуальны переживаемые проблемы бедности, и особенно межэтнических конфликтов. В целом, влияние общесоциальных проблем на употребление препаратов данной группы еще слабее, чем на употребление препаратов предыдущей группы.

Атропиноподобные препараты. Здесь выражено не актуальны воспринимаемые проблемы загрязнения окружающей среды, а выражено актуальны переживаемые проблемы загрязнения окружающей среды и межэтнических конфликтов.

Ненаркотические анальгетики. Влияние общесоциальных проблем на употребление препаратов данной группы относительно слабо. Из воспринимаемых проблем способствует употреблению анальгетиков неактуальность бедности и загрязнения окружающей среды при актуальности политической нестабильности и распространения СПИДа. Из переживаемых проблем приводит к потреблению препаратов данной группы актуальность безработицы, загрязнения окружающей среды, преступности и алкоголизма.

Полученные данные следует интерпретировать как демонстрирующие достаточно сильное и многообразное влияние общесоциальных проблем на формирование наркотической зависимости и достаточно слабое и неспецифическое на поддержание паттерна употребления наркотиков, где ведущее значение приобретают уже биологические механизмы. Надо, однако, подчеркнуть, что описанный характер влияния общесоциальных проблем на наркотизацию отмечен только для ограниченного количества групп препаратов, вызывающих зависимость — опиатов, галлюциногенов, атропиноподобных веществ и ненаркотических анальгетиков.

Социальные проблемы студенческой молодежи

Этот класс факторов «риска» студенческого наркотизма, безусловно, в существенной мере отражает общесоциальные проблемы, однако несет и некоторые черты специфичности. Проблемы студенческой молодежи изучались в исследовании при помощи двух индикаторов: проективного вопроса: «Представьте, что Вас избрали президентом России. Выберите... проблемы..., которые бы Вы стали решать в первую очередь», и прямого вопроса, предлагавшего выбрать наиболее серьезные проблемы студенческой молодежи. Второй вопрос выступал контрольным по отношению к первому.

Сравнение распределений ответов на эти вопросы показывает, что между ними существует большое сходство по наиболее часто упоминаемым проблемам. Это проблемы в сферах занятости, материальной обеспеченности и образования.

Почти 9/10 опрошенных в той или иной мере испытывают страх безработицы после окончания вуза. В наибольшей мере он присущ девушкам, причем учащимся на младших курсах.

В качестве гарантии получения работы студенты чаще всего рассматривают само высшее образование (50 %) и знание иностранного языка (41 %), но также и некоторые психологические качества — умение показать себя в выгодном свете (40 %) и психологическую подготовленность к борьбе за жизнь (35 %).

Предпочитаемой сферой занятости для большинства — свыше 1/5 опрошенных — является иностранная фирма. Еще по 1/6 хотели бы работать в частном или смешанном секторах экономики, и по 1/10 — в государственном секторе или заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. К государственному сектору и к индивидуальной деятельности заметно тяготеют девушки, тогда как к работе в иностранной фирме — юноши, особенно уже работающие или работавшие ранее. Работу в государственном секторе значительно чаще стремятся выбрать студенты философского факультета, в частном — физического, а в смешанном — геологического факультета. Студенты филологического факультета более прочих ориентированы на работу в иностранной фирме и на индивидуальную трудовую деятельность.

В общем, студенты проявляют малую устойчивость профессионального выбора. Только половина из них повторила бы свой выбор профессии. Несколько менее 1/5 изменили бы выбор, а почти 1/3 не имеет определенного суждения в этой сфере.

Уровень материальной обеспеченности почти у 2/3 опрошенных таков, что «обеспечивает нормальную жизнь». Однако у 1/20 материальное положение «бедственное», и 1/5 «с трудом сводит концы с концами». Только 1/7 считает себя «вполне обеспеченными людьми». Уровень материальной обеспеченности юношей существенно выше, чем девушек. Обеспеченность студентов гуманитарных факультетов заметно выше, чем естественных.

Проба студентами наркотических и / или токсических веществ обусловлена прежде всего и достаточно сильно неудовлетворенным материальным положением, а также, хотя и значительно более слабо, ориентацией на работу в государственном секторе экономики. Ранней пробе опьяняющих веществ очень сильно способствует актуальность проблемы организации досуга, а препятствует, хотя и не столь выражено, устойчивость раннего профессионального самоопределения. Употребление отдельных опьяняющих препаратов испытывает на себе, однако, воздействие гораздо более сложной конфигурации факторов.

Стимуляторы. Их действие связано, хотя и очень слабо, с такими актуальными для респондентов проблемами студенческой молодежи, как получение образования, трудоустройство, отсутствие уважения со стороны старших, невозможность обретения материальной независимости, одиночество и проблемы психического здоровья.

Галлюциногены. Употребление препаратов этой группы ассоциировано со слабым влиянием актуальности таких социальных проблем молодежи, как материальное положение и жилищные условия, при столь же слабом влиянии неактуальности трудоустройства.

Атропиноподобные препараты. Для потребителей опьяняющих препаратов этой группы характерна актуальность, причем достаточно выраженная, таких проблем, как отсутствие своего «пространства» в родительской семье при бесперспективности получения собственного жилья, одиночество и психическое здоровье.

Ненаркотические анальгетики. Использование препаратов этой группы связано с умеренной неактуальностью для потребителей таких социальных проблем студенчества, как организация досуга, жилье, распространенность наркотиков.

Социально-психологические качества студентов, такие, как устойчивость профессионального выбора, воздействуют на все звенья наркопотребления — инициальную пробу наркотиков, формирование паттерна наркопотребления и актуальное употребление. Социальные проблемы студенческой молодежи проявляются главным образом в воздействии на формирование паттерна систематического употребления. Поведение, связанное с наркотизацией, в стенах учебного заведения определяется личностными факторами и актуальным наркопотреблением, лишь вторично обусловленным социальными проблемами студенчества.

Социально-организационные факторы «риска»

Факторы, действующие на уровне социальной организации — вуза, изучались в исследовании «глазами студентов». Конечно, воспринимаемые студентами социально-ситуационные характеристики учебной деятельности сами формируются в результате сложного переплетения разноуровневых внутриорганизационных отношений. Однако в контексте влияния на студенческую наркотизацию нас интересует лишь то, как они совокупно воспринимаются молодыми людьми, занимающими позицию студента.

Перечислим использованные в исследовании социально-ситуационные характеристики учебной деятельности (ранжировано в порядке снижения уровня оценки студентами): возможности самоорганизации жизни и учебы (5,5), уважение со стороны преподавателей (5,4), заинтересованность в успешном овладении студентами предметом (5,3), стремление преподавателей помочь студентам при трудностях в учебе (4,9), ориентация преподавателей на личностное формирование студентов в процессе учебы (4,8), доверие (4,7), сознательная дисциплина (4,7), развитие у студентов собственных профессиональных интересов (4,6), проявление интереса к студентам как к личностям (4,6), забота о студентах, переживающих трудности, не связанные с учебой (3,7).

Проба опьяняющих препаратов студентами очень сильно связана с оценкой заинтересованности преподавателей в успешном овладении студентами предметом, т. е. со стрессом учебной деятельности. Соответственно возраст первой пробы тем меньше, чем выше стресс, порожденный требовательностью преподавателей. В этом же направлении действуют сниженный контроль за органи-

зацией жизни и учебы студентов и отсутствие заботы о студентах, переживающих трудности, не связанные с учебой. На формирование паттерна употребления опьяняющих препаратов факторы вуза действуют лишь в отношении групп стимуляторов и галлюциногенов.

Употребление стимуляторов обусловлено отсутствием заботы о студентах, переживающих трудности, не связанные с учебой. Употребление же галлюциногенов ассоциировано, хотя и существенно менее выражены, с доверием и уважением преподавателей к студентам, возможностями самоорганизации ими своей жизни и учебы, но также и с отсутствием заботы о студентах, переживающих не связанные с учебой трудности.

Таким образом, и для инициальной пробы наркотиков, и для формирования паттерна употребления стимуляторов и галлюциногенов действуют факторы сниженного контроля за жизнью и учебой студентов, отсутствия внимания к тем из них, кто переживает жизненные трудности. Стресс учебной деятельности провоцируют инициальное употребление любых опьяняющих веществ, а доверие и уважение к студентам способствует употреблению ими галлюциногенов.

Можно говорить о том, что позитивные эмоциональные установки преподавателей по отношению к студентам чаще выполняют протективные (защитные) функции в плане наркозависимости, тогда как факторы учебного процесса, невзирая на их эмоциональную направленность, чаще преципитирующую (разрешающую) функцию. Факторы социально-организационного контроля действуют здесь наиболее неоднозначно, но в целом способствуют формированию привыкания к «тяжелым» наркотикам и препятствуют формированию привыкания к «легким» наркотикам.

Исследование выявило и множественные пути воздействия социально-организационных характеристик учебного заведения на наркотизацию в нем. Социально-территориальная дистанция студентов по отношению к наркопотребителям тем меньше, чем выше оценивается заинтересованность преподавателей в овладении студентами предметом, сознательная дисциплина, возможности самоорганизации в жизни и учебе, забота о студентах, переживающих внеучебные трудности. Напротив, в направлении увеличения дистанции действуют такие факторы вуза, как стремление преподавателей помогать студентам при трудностях в учебе, ориентация на их личностный рост, проявление интереса к ним как к личностям.

Личностные факторы «риска»

Ценностные ориентации

Личностные ориентации

Личностные ценности рассматривались в исследовании как доминирующие ориентации (направленность) в сферах представлений о счастье и жизненном успехе.

Представления студентов о счастье распределились, в порядке снижения частоты выбора, следующим образом: любить и быть любимым (73 %); иметь интересную, любимую работу (65 %); всегда иметь цель в жизни (56 %); иметь

деньги (32 %); пользоваться уважением окружающих (22 %); приносить пользу людям (22 %); иметь отдельную квартиру (9 %).

Понимание студентами жизненного успеха может быть представлено так: счастливая семейная жизнь (65 %); реализация своих возможностей (56 %); независимость (47 %); деньги (33 %); уважение окружающих (24 %); дети (22 %); известность, слава (9 %); успех у противоположного пола (9 %); высокая должность (9 %); авторитет среди коллег (6 %); уважаемая в обществе профессия (5 %); владение какими-то вещами, имуществом (2 %).

С позиции тематики исследования наибольший интерес представляет система ценностей студентов, связанная с профессиональной социализацией. Значимость работы имеет тенденцию нарастать к старшим курсам обучения, что, несомненно, связано с потребностью профессионального самоопределения.

Связь личностных ценностей с наркопотреблением затрагивает лишь инициальное потребление, т. е. пробу опьяняющих препаратов. Предложение пробы наркотических препаратов крайне сильно связано с ценностью денег в структуре представлений о счастье. Реальная проба подобных веществ оказалась обусловленной, хотя и слабо, низкой субъективной значимостью уважения окружающих в структуре представлений о счастье. При этом достаточно выражено, что связи успеха в жизни с уважаемой в обществе профессией нет.

Отсюда можно заключить, что среди личностных ценностей к инициальному употреблению наркотических препаратов предрасполагает высокая ценность денег при низкой ценности уважения со стороны окружающих и профессионального самоуважения.

Учитывая известную тенденцию респондентов к социально желаемым ответам, могущую исказить представленную выше структуру личностных ценностей, рассмотрим некоторые ценности по более широкому кругу индикаторов.

Материальные ценности

Отношение к имущественному неравенству, сложившемуся в российском обществе, у опрошенных студентов следующее. Почти 1/3, т. е. большинство, считает, что неравенство оправдано только тогда, когда оно соответствует понятиям о равных возможностях для всех тех, кто только вступает в самостоятельную жизнь. Еще по 1/4 респондентов считают, что это нормальное явление или что государство должно смягчать имущественное неравенство, и лишь 1/10 — за относительное равенство.

Для юношей имущественное неравенство более приемлемо, чем для девушек. Сторонников равенства существенно больше среди студентов геологического факультета, сторонников равных возможностей — среди студентов физического факультета, а сторонников государственной политики смягчения неравенства — среди студентов философского факультета.

Объяснения неравенства, разделяемые студентами, таковы. Бедность 2/5 опрошенных объясняют плохой приспособленностью к жизни, 1/4 — отсутствием воли и слабохарактерностью, и по 1/10 — невезением, приверженностью устаревшей идеологии и неумением использовать нечестные пути обогащения. Богатство 2/5 опрошенных объясняют умением работать, 1/3 — умением ис-

пользовать нечестные пути обогащения, по 1/10 — приверженностью новой идеологии и исключительностью, и, наконец, 1/20 — везением. Негативное восприятие причин богатства значительно чаще демонстрируют студенты, проживающие в семье.

Инициальная проба наркотических веществ связана с представлением о личностных причинах бедности, т. е. невезением, безволием и слабых характерностью.

Альтруизм

Индикатором альтруистических ценностей в исследовании выступала оценка необходимости жертвовать своими потребностями и интересами ради семьи, народа и государства. В общем, чем ближе к личности данное социальное окружение, тем более альтруистическое отношение оно вызывает. Другими словами, наибольшая готовность жертвовать проявляется по отношению к семье, а наименьшая — по отношению к государству. Наибольшая выраженность альтруистической установки к семье и своему народу устанавливается у юношей, тогда как патриотической установки — у девушек (!).

Альтруистическая установка к семье более выражена у студентов с позитивной установкой на труд, но в момент опроса не работающих. Патриотическая установка более выражена у студентов философского и естественных факультетов.

Непосредственной связи альтруистических ценностей с наркопотреблением в исследовании не выявилось.

Семейные ценности

Семейные ценности замерялись в исследовании при помощи двух многомерных шкал:

а) сексизма-эгалитаризма, показывающей взгляд респондентов на место женщины в современном обществе;

б) традиционализма-постмодернизма, отражающей отношение к альтернативным типам семей в российском обществе.

Замеренные по шкале «сексизм-эгалитаризм» ориентации респондентов распределились равномерно между полюсами шкалы. При этом у юношей резко более выражена эгалитаристская ориентация, тогда как девушки более склонны придерживаться традиционных поло-ролевых стереотипов. Эгалитаристская ориентация более свойственна, кроме того, студентам геологического факультета (возможно, из-за высокой доли обучающихся там юношей).

Среди типов семей, описываемых полюсом «постмодернизма» по шкале «традиционализм-постмодернизм», наиболее высоко принимаемыми студентами являются свободное сожительство двух партнеров противоположного пола, гомосексуальное сожительство и конкубинат (материальное содержание одним партнером другого без совместного ведения хозяйства). Менее приемлем свинг (обмен партнерами в двух традиционных семьях), групповой, полигамный и полиандрический брак. Постмодернистская семейная ориентация в студенческой среде является заметно более выраженной, чем традиционалистская. Эта ориентация нарастает к старшим курсам обучения, значительно более присуща

юношам и чаще встречается у неработающих студентов, по сравнению с работающими.

Инициальной пробе наркотических препаратов способствует сексистская установка по отношению к женщине и традиционалистская установка по отношению к типу семьи. Напротив, постмодернистская установка, хотя и слабее, препятствует начальному наркопотреблению.

Ценность работы

Ценность работы изучалась в исследовании по ее характеристикам, предпочитаемым студентами при проективном выборе. Предпочтения здесь распределились следующим образом (ранжировано в порядке снижения оценок).

— Важен смысл работы, но нельзя забывать и о заработке; хороша работа, которую любишь, которая дает возможность реализовать личные планы и интересы;

— заработок — главное, но надо думать и о смысле работы, о ее общественной полезности, собственной заинтересованности;

— хорошая работа та, где можно принести больше пользы;

— хороша любая работа, если она высоко оплачивается. Эта ценность работы присуща прежде всего студентам кавказских и финно-угорских этнических корней;

— никакая работа не нравится, но работать необходимо.

Из приведенных данных видно, что ценность работы для студентов заключается прежде всего в ее личностном смысле, и только затем в ее общественной полезности и доставлении средств к существованию. Все описанные варианты ценности работы, кроме ее общественной полезности, стимулирующе влияют на инициальную пробу наркотиков, хотя и очень слабо. Ценность общественной полезности работы препятствует начальному наркопотреблению, но тоже очень слабо.

Социетальные (макросоциальные) ценности

Эти ценности могут быть еще названы политическими. Они изучались при помощи следующих двух индикаторов:

а) предпочтение индивидуалистической ориентации государственной политики (высокий заработок с возможностью самому принимать решения, на что его тратить) — предпочтение ориентации государственной политики на «социальное государство» (средний заработок при многосторонних социальных гарантиях со стороны государства);

б) доминирующие в обществе ориентации на традиционные — инновационные социальные приоритеты;

Среди опрошенных студентов резко преобладает предпочтение индивидуалистически ориентированной государственной социальной политики. В отношении социальных приоритетов студенты демонстрируют приблизительно одинаковое тяготение и к традиционалистическому, и к инновационному полюсам. При этом инновационная ориентация нарастает с увеличением курса обучения, т. е. по мере профессионального формирования и

взросления. Вероятность инициальной пробы наркотиков повышается, впрочем, достаточно слабо, на фоне традиционной политической ориентации.

Все приведенные данные убедительно показывают, что ценности влияют на наркопотребление студенческой молодежи лишь в сфере инициальной пробы наркотиков, поскольку в дальнейшем их действие, по-видимому, существенно «перевешивается» включением биологических механизмов формирования привыкания. Предрасполагают к инициальному наркопотреблению традиционные ценностные ориентации, т. е. субъективно разделяемые ценности, присущие индустриальному обществу XIX–XX вв.

Вестернизация, т. е. столкновение наиболее «продвинутой» части петербургской молодежи с западной системой ценностей, присущей современному постиндустриальному обществу, делает эту систему ценностей высоко неадаптивной. Наркопотребление студенческой молодежи выступает в этом контексте видом болезненной (патологической) социальной адаптации к происходящим социальным изменениям.

Я-образ

Для опрошенных студентов характерен высоко положительный Я-образ. Наиболее позитивно воспринимают студенты такие свои личностные характеристики (средние значения по 7-и балльным шкалам, ранжировано в порядке снижения уровня оценки), как контактность, общительность (5,9); психическое здоровье и способности к будущей профессиональной деятельности (5,7). Чуть менее высоко оцениваются: сексуальная привлекательность, способность противостоять жизненным трудностям и выполнять требования учебного процесса, успеваемость (5,5). На последнем месте по уровню самооценки находится физическое здоровье.

Свою способность противостоять жизненным трудностям выше оценивают студенты старшей возрастной группы, проживающие вне семьи, работающие. Чаще они обучаются на естественных факультетах, особенно геологическом. Способность выполнять требования учебного процесса значительно выше оценивают у себя девушки, особенно обучающиеся на младших курсах и параллельно работающие. Контактность и общительность значительно выше оценивают у себя студенты младших курсов.

Резюмируя данные по факторам «риска», связанным с личностью студента, следует отметить, что они говорят о хорошем психическом здоровье. Действительно, для обследованных студентов характерна позитивная социальная направленность главных жизненных интересов, стремление к достижению социально ценных жизненных целей, конкретность жизненных планов, высокая удовлетворенность жизнью и позитивный Я-образ.

Очевидно, этим и обусловлено отсутствие в исследовании связи между индикаторами психического здоровья и наркопотреблением. Другими словами, при высоком уровне психического здоровья не существует факторов «риска» формирования наркомании, ассоциированных с личностью студента. Личностный уровень предрасположенности к наркотизации исчерпывается, как показано, ценностными ориентациями.

Отсюда следует, что наркопотребление студентов — это наркопотребление

психически здоровых людей, и отражает оно прежде всего широкое распространение наркотиков в обществе. Известно, что при узком распространении наркотиков начинают употреблять их прежде всего люди, страдающие личностными или психическими расстройствами. При широком же распространении наркотиков их употребление не связано с психопатологией личности. Именно этот вариант наркопотребления и выявился в исследовании.

Социальный контроль студенческой наркотизации

Установка на обращение за профессиональной помощью

Обращение за помощью при переживании жизненных кризисов присуще несколько менее чем половине опрошенных. При этом $2/3$ студентов обращаются к друзьям, а почти $1/2$ — к родителям или другим родственникам. (Ясно, что одновременно используется несколько источников помощи). Лишь $1/10$ обращается за помощью к профессионалам. Среди них $7/10$ составляют специалисты-психологи и психотерапевты, и $3/10$ — священнослужители. Таким образом, основной объем психологической помощи переживающим кризисные состояния студентам осуществляется по каналам социальной поддержки. Роль профессионалов здесь оказывается более чем скромной.

Практически все самостоятельно обращающиеся за психологической помощью, как профессиональной, так и непрофессиональной — девушки. Они же преимущественно обращаются при жизненных кризисах к священникам. Подобное поведение в сфере обращения за помощью вообще характерно для женщин в культурах западного типа. К священнослужителям, кроме того, чаще обращаются студенты младших курсов, работающие или собирающиеся вскоре начать работать.

Отношение к антинаркотической политике

Прежде чем говорить об установках студентов к антинаркотической политике, следует установить, воспринимают ли они ее, т. е. знают ли о ее существовании? На уровне своего учебного заведения о существовании подобной политики говорит $1/10$ опрошенных, однако более половины считают, что ее не существует, а более $1/3$ затрудняются ответить на этот вопрос. На уровне города (Санкт-Петербурга) в существовании антинаркотической политики уверены уже более $2/5$ респондентов, и только менее $1/3$ считают, что ее не существует. Несколько более $1/4$ затрудняются дать ответ. На уровне страны (России) в целом уверенность в существовании антинаркотической политики высказывает уже почти $1/2$ опрошенных, и по $1/4$ либо считают, что такой политики не существует, либо затрудняются дать ответ.

Чем дальше от сферы непосредственного социального опыта располагается оценка существования антинаркотической политики, тем большую уверенность в ее существовании высказывают студенты.

Для опрошенных студентов характерна тенденция к ригоризму по отношению к наркопотреблению. Так, большинство из респондентов высказываются за ужесточение юридической ответственности за нелегальное производство и распространение наркотиков ($4/5$) и даже за их употребление ($2/5$).

Уровень ригоризма студентов связан с полом, однако если в отношении

нелегального производства и распространения наркотиков более ригористичны юноши, то в отношении ответственности за употребление — девушки.

В отношении конкретных видов антинаркотической политики студенты продемонстрировали следующие социальные установки. Большинство (3/5) респондентов поддерживает распределение государственных расходов с акцентом на третичную профилактику, т. е. на лечение и возвращение к жизни лиц, уже страдающих наркоманией. Около 7/10 выступают противниками даже частичной легализации наркотиков, но около 1/2 являются сторонниками программ «снижение вреда». Активными противниками подобных программ являются, однако, почти 1/5 студентов.

В отношении ориентации на третичную профилактику наркомании студенты не отличаются от молодежи города. Однако противников легализации наркотиков среди студентов статистически значимо больше. В то же время среди студентов намного больше и сторонников политики «снижения вреда». Среди опрошенных студентов сторонниками как ориентации на третичную профилактику наркозависимости, так и программ «снижения вреда» значимо чаще выступают юноши. Политика «снижения вреда» находит несколько большую поддержку у студентов естественных факультетов, по сравнению со студентами гуманитарных факультетов. Сказанное позволяет заключить, что по сравнению с представителями своей возрастной группы в целом, студенты чаще убеждены в существовании системы государственных мер по борьбе с наркотизмом, менее ригористичны к наркопотребителям и готовы поддержать любые антинаркотические программы, которые представляются им потенциально действенными.

Отношение к антинаркотической пропаганде

Знакомство студентов с акциями антинаркотической пропаганды в целом очень низко, и колеблется от 1,0 до 1,7 по 3-х балльной шкале. Столь же низка и оценка способности подобных акций повлиять на отношение молодежи к наркотикам, которая колеблется от 1,9 до 2,7 по 4-х балльной шкале. Естественно, эти показатели существенно варьируют по отдельным видам пропагандистских акций.

Можно полагать, что наиболее действенными будут те акции, для которых высоки оценки и знакомства, а также способности воздействия на установки к наркопотреблению. Приведем такое сопоставление для изучавшихся видов антинаркотической пропаганды, учитывая вариацию как знакомства, так и воспринимаемой эффективности в основных социально-демографических группах студентов.

А. Хорошо знакомые студентам виды антинаркотической пропаганды

В этой группе видов пропаганды лидирующее значение принадлежит телевизионной рекламе. Однако ее эффективность воспринимается студентами как средняя. Более высоко оценивают эффективность телевизионной рекламы юноши, чаще русских или кавказских этнических корней, обучающиеся на естественных факультетах.

Плакаты, открытки, буклеты — на втором месте по знакомству с ними студентов. Знакомы с антинаркотической пропагандой этого вида значительно чаще девушки,

временно не работающие параллельно с учебой и обучающиеся на младших курсах гуманитарных факультетов. Эффективность этого вида пропаганды воспринимается как низкая, причем как хотя бы относительно эффективную ее воспринимают почти исключительно юноши, мало с ней знакомые.

Выступления специалистов в средствах массовой информации. С этим видом антинаркотической пропаганды студенты также хорошо знакомы, и эффективность ее воспринимается как скорее высокая. Более восприимчивы к подобной пропаганде студенты русских и финно-угорских этнических корней, особенно обучающиеся на естественных факультетах.

Документальные фильмы. С ними также достаточно хорошо знакомы студенты, причем в основном девушки. Эффективность этого вида антинаркотической пропаганды, по мнению студентов, наивысшая из всех. Наиболее высоко эффективность документальных фильмов оценивают менее знакомые с ними юноши, временно не работающие параллельно с учебой и обучающиеся на естественных факультетах.

Б. Относительно знакомые студентам виды антинаркотической пропаганды

Музыкальные концерты, фестивали. Занимают среднее положение по степени знакомства с ними студентов и одно из последних — по воспринимаемой эффективности. Существенно чаще знакомы с подобными акциями девушки, работающие или работавшие в недавнем прошлом. Действенность музыкальных концертов, фестивалей существенно выше для студентов, представляющих финно-угорскую этническую группу, по сравнению с представителями других этнических групп.

Художественные фильмы. Занимают среднее значение по уровню знакомства с ними студентов, но высокое — по воспринимаемой действенности. Более высокий уровень знакомства с этим видом антинаркотической пропаганды имеют студенты, проживающие вне семьи. Существенно выше оценивают действенность художественных фильмов студенты естественных факультетов.

Подборки специально изданной литературы. Замыкают группу среднего уровня знакомства с ними студентов, и настолько же, по мнению студентов, эффективны.

В. Мало знакомые студентам виды антинаркотической пропаганды

Выступления молодежных и / или политических лидеров в средствах массовой информации. Студенты мало знакомы с подобными выступлениями и оценивают их эффективность ближе к низкой. Существенно большее знакомство с такими выступлениями лидеров у студентов, проживающих вне семьи, и несколько больше у временно не работающих параллельно с учебой. Эффективность подобных акций значительно выше оценивают юноши.

Реклама на радио. Одинаково мало знакома студентам и мало эффективна, с их точки зрения. Существенно лучше знакомы с рекламой на радио студенты старшей возрастной группы. Эффективность этого вида пропаганды существенно выше для юношей, причем обучающихся на естественных факультетах.

Выступления специалистов перед молодежными аудиториями. Данный вид

антинаркотической пропаганды также мало знаком студентам, но эффективность его оценивается высоко. Чаще знакомы с выступлениями специалистов девушки, проживающие вне семьи. Проживание вне семьи значительно повышает и оценку эффективности выступлений специалистов.

Конференции, симпозиумы, совещания. Из всех видов антинаркотической пропаганды именно с этим видом студенты знакомы менее всего, и ниже всего оценивают его эффективность. Заметно выше знакомство с конференциями, симпозиумами и совещаниями среди студентов естественных факультетов, и они же выше оценивают их потенциальную эффективность.

Резюмируя приведенные данные, можно утверждать, что в существующей антинаркотической пропаганде переоцениваются возможности музыкальных концертов и фестивалей, телевизионной рекламы, рекламной печатной продукции (плакатов, открыток, буклетов) и недооцениваются возможности выступлений специалистов перед молодежными аудиториями, документальных и художественных кинофильмов с антинаркотическими сюжетами.

Выводы

Резюмируя полученные в исследовании результаты, представляется возможным сделать следующие выводы, важные для разработки программ первичной и вторичной профилактики наркомании среди студенческой молодежи.

Студенты петербургских вузов находятся в ситуации широкого распространения наркотиков в городе, когда наркопотребление стало частью молодежной субкультуры. Сложившаяся наркоситуация делает любые наркотики легко доступными и обуславливает высокую социально-территориальную и социально-психологическую близость студентов к действующим наркопотребителям.

Механизмы социального контроля наркопотребления на уровнях вуза, семьи и мест проживания (дом, общежитие) не оказывают сколько-нибудь существенного воздействия на блокирование каналов распространения наркотиков. Это открывает простор для действий организованных преступных сообществ, стремящихся к вовлечению студентов в наркопотребление и проституцию.

Наркопотребление студентов — это наркопотребление психически здоровых людей и не сопряжено с психопатологическими расстройствами или чертами личности. Отсюда преобладающий паттерн наркопотребления в студенческой среде относительно благоприятный и связан с употреблением в основном так называемых легких наркотиков, с достаточно медленным формированием зависимости.

Решающее значение для формирования паттерна «тяжелого» наркопотребления в студенческой среде имеют общесоциальные проблемы современного российского общества. Влияние этих проблем реализуется не путем информирования о них, например, через каналы массовой коммуникации, а путем непосредственного переживания проблем студентами.

Успешное разрешение обществом тех или иных общесоциальных проблем

не способно полностью исключить наркопотребление в студенческой среде, а может лишь трансформировать паттерн наркопотребления в сторону использования более «легких» наркотиков с замедленным формированием зависимости.

Социальные проблемы, присущие собственно студенческой молодежи, не влияют прямо на формирование зависимости, а лишь предрасполагают к инициальной пробе или экспериментированию, причем с «легкими» наркотиками. Такое действие социальных проблем студенчества может быть нейтрализовано мерами по организации досуга студентов, улучшению их материального положения и расширению перспектив трудоустройства после окончания вуза.

Социально-организационные факторы вуза также влияют, причем достаточно слабо, лишь на инициальное употребление опьяняющих веществ. Благоприятный морально-психологический климат учебного заведения, проявляющийся в позитивно окрашенном эмоциональном отношении преподавателей к студентам, в общем, препятствует инициальному наркопотреблению. Однако самой учебной деятельности присущ высокий уровень стресса, напротив, предрасполагающего к наркопотреблению и не компенсируемого даже высокоблагоприятным организационным климатом вуза.

Из факторов наркотизации, ассоциированных с личностью студента, на инициальное наркопотребление влияют лишь ценностные ориентации. Способствуют наркотизации высокая личностная значимость денег и низкая — уважения со стороны окружающих и самоуважения, внутренний локус контроля (интернальность, приписывание самому себе вины за жизненные неудачи).

Приверженность традиционным семейным, трудовым и социально-политическим ценностям предрасполагает к наркопотреблению, по-видимому, в силу неадаптивности традиционных ценностей в условиях происходящих в стране социальных изменений в направлении вестернизации.

Универсальным личностным фактором, препятствующим как инициальному употреблению студентами наркотиков, так и формированию воспроизводящегося паттерна наркопотребления, и, в конечном итоге, наркозависимости, является устойчивая профессиональная направленность.

Несмотря на высокую потребность студентов в психологической помощи, обращаемость за ней мала, даже при относительно высокой доступности такой помощи в условиях Санкт-Петербурга. Подобная низкая обращаемость объясняется несформированностью установки на обращение за профессиональной помощью. В этих условиях функции оказания психологической помощи студентам нередко берут на себя служители культов, в том числе и альтернативных признаваемых государством религий.

Не удастся проследить никаких эффектов реализуемой в настоящее время антинаркотической политики и пропаганды. Студенты разделяют цели антинаркотической политики и готовы поддержать любые эффективные антинаркотические программы. Поэтому если такая политика будет действительно проводиться, можно ожидать ее успешности в студенческой среде.

Антинаркотическая пропаганда во всех ее видах может быть лишь умеренно действенна и не в состоянии решить всех проблем профилактики